

Музей на Садовой-Кудринской

Вс. клуб. - 1992. - 24 окт. - с. 4

«О доме в Кудрине я вспоминаю с особенным чувством...»

«...Согласитесь, если бы не вы трое, то не видеть мне премии, как ушей своих. Я не хочу скромничать и уверять вас, что вы все трое были пристрастны, что я не стою премии и прочее, — это было бы старо и скучно; я хочу только сказать, что своим счастьем я обязан не себе. Благодарю тысячу раз и буду всю жизнь благодарить... Сердечно преданный А. Чехов». (Из письма Д. Григоровичу, 9 сентября 1888. Кудринская-Садовая, д. Корнеева).

Антон Павлович написал это письмо по поводу присужденной ему пушкинской премии, сидя за письменным столом, возле которого мы стоим сейчас с Галиной Щеболевой, заведующей Домом-музеем Чехова.

— Галина Федоровна, как вы живете?

— Боже, какой вопрос... Что вам ответить? Два года назад мы задыхались от лекций и экскурсий. Сегодня иной раз такое ощущение, что мы никому не нужны. Правда, положение лучше, чем у других...

— Но я знаю, что недавно создана Ассоциация чеховских музеев...

— Да, учредительная конференция состоялась в Сурах. Она объединила практически все чеховские музеи — за исключением пока что Таганрогского. Наша задача — создать общий банк данных, оказывать помощь

друг другу; обмениваться выставками...

Большую работу проводит и наш дом-музей. Недавно спектакль «Три сестры» играл у нас Театр на Покровке под руководством Сергея Арцыбашева. Проходят научные конференции, лекции, музыкальные вечера... Но приходите как-нибудь вечером к нашему дому, тому самому, про который Антон Павлович всегда «вспоминал с особенным чувством». С одной стороны, «Сингапур» — оптовая и розничная торговля. С другой — в четырех метрах от нашего мемориального крыльца с табличкой на двери «Доктор Чехов» — некая дверь в подвал. Квартует там сейчас какой-то кооператив. А наш двор по вечерам, простите, — общественная уборная. И никому нет дела!

Современных меценатов не видеть?

— Единственный человек, который нам действительно помог, — это Никита Михалков. Чеховским музеям он перечислил большую сумму денег, подарил ассоциации видеотехнику. Большую надежду вселяет в меня и наш министр культуры. Несомненно, это человек интеллигентный. Когда председатель чеховской комиссии Академии наук Владимир Яковлевич Лакшин послал ему письмо о бедственном положении памятника Антону Павловичу на Новодевичьем

кладбище — он откликнулся сразу же. Направил туда своих людей...

— А что случилось с памятником?

— Как вы знаете, в 1934 году было произведено перезахоронение. С годами почва стала проседать, а когда начались экскурсии... Корооче говоря, сейчас памятник Антону Павловичу просел на семьдесят сантиметров. Я не сильна в инженерной терминологии, но там надо укреплять весь дренаж, кажется, это так называется, всю геосистему.

— И этим занимаются?

— А вы знаете, сколько «это» стоит?

— Могу представить... А чем вам помочь?

— Вот номер счета на «Памятник Чехову». Хочу верить, что люди откликнутся: № 601540, МФО 211026 в Уникомбанке г. Москвы, на «Памятник Чехову». Счет открыт Комитетом по культуре администрации Московской области.

...Простившись с Галиной Федоровной, я прошла по комнатам дома № 6 по Садовой-Кудринской. «Комода», как шуточно называл его Антон Павлович. Безумно холодно в музее, батареи едва теплые. Как же они мерзнут тут, эти музейные старушки, укутанные в оренбургские платки...

Ольга ДАВЫДОВА.